

Копия:

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

16 июня 1961г.

дер.Копцевичи.

Я, ст.следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Гомельской области капитан [REDACTED] допросил в качестве свидетеля:

ГРИЦЕВИЧ Анну Михайловну, 1920 года рождения, уроженку и жительницу дер.Копцевичи, Старобинского района, Минской области, белоруску, гр-ку СССР, из крестьян, беспартийную, образование 7 классов, замужнюю, не судимую, работающую заведующей парьня Старобинского сельпо.

[REDACTED]

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст.ст.177 и 178 БССР предупреждена.

ВОПРОС: Вы будете допрошены на русском языке. Нуждаетесь ли Вы в переводчике?

ОТВЕТ: Нет, в переводчике я не нуждаюсь, потому что русским языком владею и показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где вы проживали и чем занимались в годы Отечественной войны?

ОТВЕТ: В годы Отечественной войны Советского Союза с Германией я проживала на оккупированной немцами территории сначала в своей деревне Копцевичи /ее называют и Копачи/, Старобинского района, Минской области, где занималась сельским хозяйством, что было в период с июня 1941 года и до февраля 1943 года. Затем наша дер.Копцевичи была сожжена немецкими карателями, ее жители уничтожены, а я спасшись от расправы, ушла в партизанский отряд имени Хорсеева, в котором находилась до прихода советских войск в нашу местность, т.е. до конца июня 1944 года. После этого я стала работать секретарем местного Копцевичского сельсовета.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о случае сожжения немецкими карателями вашей дер.Копцевичи и уничтожении ими местных жителей?

ОТВЕТ: Хорошо помню, что 11 февраля 1943 года, в четверг, прибыл на санях немецкий карательный отряд в Копцевичскую МТС, что в 2-х километрах от нашей деревни Копцевичи. Те каратели на санях прибыли со стороны гор.пос.Старобин. Прибыв в МТС, каратели учинили зверскую расправу над проживавшими там жителями. Они расстреляли там всех людей - стариков, женщин и детей и трупы расстрелянных сожгли в домах и других постройках. Я в то время находилась дома, в дер.Копцевичи, и видела, как горели дома и постройки в МТС, при этом в нашей деревне были слышны выстрелы. Кроме того, тогда же каратели произвели несколько выстрелов из минометов по нашей дер.Копцевичи.

Боясь такой же расправы, многие наши односельчане, в том числе и я лично, ушли в местный лес и там скрылись от карателей.

После уничтожения МТС и ее жителей, каратели в тот же день

В
 прибыли нашу дер. Копацевичи. Но так как большинство наших односельчан не оказалось дома, каратели, как я потом узнала на русском языке обратились к тем нашим жителям, кто был дома, и объявили, что они никого не тронут, а всех тех, которые не вернутся из леса, расстреляют. При этом пояснили, что они с мирными жителями ничего делать не будут, пусть они возвращаются из леса, а они прибыли сюда для того, чтобы вести борьбу с партизанами. Затем часть из тех карателей поехала в местные леса, где они обнаружили и доставили около 20 подвод местных жителей в дер. Копацевичи. Некоторых из этих задержанных они отпустили, как только приехали в деревню, а некоторых из них доставили к помещению сарая, где их продержали некоторое время, о чем-то поговорили между собой, а потом отпустили их и они разошлись по домам. После этого каратели остались в нашей дер. Копацевичи ночевать. При этом в то время они обращались к местным жителям за продуктами питания, которые выменивали на ~~ижевск~~ соль, которой у местных жителей не имелось, и говорили чтобы их не боялись так как они никого не тронут. Таким образом, каратели делали все, чтобы все местные жители вернулись из леса домой и успокоились.

На следующий день утром, т.е. 12 февраля 1943 года, все каратели выехали из нашей дер. Копацевичи по той дороге, которая идет в сторону Пинских болот. Где они там находились и что делали, я не знаю.

Но через два на третий день, т.е. 15 февраля 1943 года, те же каратели днем обратно прибыли в нашу дер. Копацевичи. В этот раз они оцепили деревню со всех сторон, расставили часовых и пулеметы на улице и все остальные разместились в домах местных жителей. В доме /бывшие детские ясли/, в котором я жила, разместилось 14 карателей. Они тогда остались ночевать в нашей деревне. Вечером и ночью каратели стали заниматься грабежом имущества, при этом они издевались над жителями, били их, а женщин и девушек насиловали. Находившиеся в моем доме каратели пили водку, кричали, ругались по-русски и производили выстрелы. Ввиду этого мне и моему мужу Грицевичу Федору Васильевичу, а также сыну Ивану 4-х лет не пришлось спать всю ту ночь.

На следующий день рано утром, еще на рассвете, т.е. 16 февраля 1943 года, каратели, находившиеся в моем доме, поднялись все вместе, как по тревоге и вышли на улицу.

Вскоре я услышала, как с улицы стали раздаваться крики людей. Боясь последствий, я вместе с мужем Грицевичем Федором и сыном залезла на чердак своего дома, откуда мы затем увидели, как каратели с того конца улицы, откуда идет дорога на МТС, вели наших односельчан по улице, выгоняя их из домов. Они вели всех: стариков, женщин, детей и мужчин разного возраста. Этих задержанных граждан они собрали на улицу, недалеко от моего дома, примерно в 15 метрах. Затем, наблюдая с чердака через небольшое окно, я увидела, как группа карателей по три-четыре человека, забирали по одной семье, отводили ее в сарай, расположенный напротив моего дома через дорогу, примерно в 40-50 метрах, и там этих людей расстреливали с автоматов.

Так они расстреляли первую большую группу местных жителей. При этом я слышала, как многие плакали и просили о пощаде. Но каратели их сильно били прикладами автоматов, забирали по одной семье и уводили на расстрел. Все это мне было хорошо видно.

После расстрела этой группы людей, каратели сделали перерыв примерно на 15 минут. Затем они доставили всех остальных задержанных ими жителей с другого конца улицы и указанным же способом их расстреляли.

Все это учиняемое зверство над мирными гражданами наблюдать нам было страшно. Поэтому мой муж Грицевия Федор не выдержал, слез с чердака и выбежал из дома и побежал в кусты, чтобы скрыться в лесу. Но в кустах находились другие каратели, находившиеся в оцеплении, которые тогда убили мужа уже в кустах, примерно в 400 метрах от дома. Я тогда только услышала выстрелы автоматной очереди.

Боясь быть убитой, я вместе с сыном продолжала сидеть на чердаке дома.

Как только каратели учинили расправу над местными жителями, они пошли по домам, где забрали, у кого имелся в ульях, мед. После этого часть из них подошла к сараю, где находились трупы расстрелянных, облили их и сарай какой-то горючей жидкостью и подожгли. Сарай тут же загорелся. Затем часть карателей сели на сани и уехали в сторону г.п. Старобин. Тогда они, как были разговоры, заехали в д. Заглинное, Старобинского р-на.

Остальные оставшиеся в нашей дер. Копцевичи каратели разместились по домам и ночевали одну ночь. Тогда часть из них расположилась и в моем доме. Находясь на чердаке, я слышала, как те каратели распивали спиртные напитки, пели песни, плясали, кричали и ругались нецензурными словами. Они разговаривали, пели и ругались на русском языке. Причем кто-то из них играл на гитаре. Какие песни они пели, я не помню.

В то время, как каратели занимались распитием спиртного, горел сарай с трупами расстрелянных людей, и я тогда почувствовала запах горелого мяса.

Утром, уже 17 февраля 1943 года, каратели собрали весь скопившийся на окраину деревни, подожгли все дома, в том числе и мой дом, и уехали в сторону г.п. Старобин.

Как только каратели уехали из нашей деревни, я тут же вместе с сыном слезла с чердака, потому что туда стали проникать дым, и ушла в местный лес.

В лесу я находилась до вечера, а затем пришла в деревню, от которой осталось только одно пепелище. Я тогда подошла к тому сараю, где происходил расстрел и увидела на том месте три кучи обгоревших трупов.

Потом я ушла к партизанам, а через 3 дня ^{нашла} труп своего мужа Грицевича Федора, который находился в кустарнике, и тогда же похоронила его на местном кладбище.

Таким образом, в тот день немецкие каратели расстреляли из числа наших односельчан 426 человек и сожгли всю деревню, в которой насчитывалось 126 домов. При этом сгорели общественные постройки: клуб, сельсовет, магазин, медицинский пункт, почтовое отделение и школа.

Хочу сказать, что до указанного случая наша деревня Копцевичи состояла из трех поселков. И когда каратели производили расстрел, они сначала расстреляли жителей двух поселков, расположенных в сторону МТС, а затем жителей третьего поселка.

4

ВОПРОС: Известно ли вам, как назывался тот карательный отряд, который совершил здесь указанное злодеяние, и знали ли вы кого-либо из числа тех карателей?

ОТВЕТ: Тот немецкий карательный отряд, который учинил зверскую расправу над нашими односельчанами и сжег деревню, назывался эсэсовским. Это мне известно потому, что тогда тех карателей называли эсэсовцами. Кроме того, на форме у тех карателей я видела изображение человеческого черепа с перекрещенными костями и изображение на петлицах такого значка " ".

Из числа тех карателей я никого не знала, потому, что они мне были не знакомы. Но в то время я узнала, что среди тех карателей были немцы, русские, латыши и финны. Это мне стало известно от тех карателей, которые размещались в моем доме. Из них один мне о себе говорил, что он из Латвии и пишется латышом. Но в действительности является русским, родился в России, а в 1925 году вместе с родителями уехал в Латвию. Он со мной разговаривал на чистом русском языке. Он же мне говорил, что среди них имеются и финны.

Все те каратели были одеты в немецкую военную форму, а некоторые сверх формы носили белые маскировочные халаты.

Кто командовал теми карателями, мне неизвестно и больше о них я ничего не знаю.

ВОПРОС: Находились ли среди тех карателей белорусы и украинцы?

ОТВЕТ: Этого я не знаю. Возможно, что среди тех карателей были и белорусы с украинцами, потому что многие из них говорили на русском языке, но точно мне этого не известно.

ВОПРОС: Известно ли вам, сколько человек советских граждан было уничтожено карателями в Копачевичской МТС и сколько домов там было сожжено?

ОТВЕТ: В то время немецкие каратели расстреляли и сожгли в Копачевичской МТС 60 человек, в том числе были старики, женщины и дети и сожжено 13 жилых и других домов. Все эти погибшие люди похоронены там же, на территории бывшей МТС, в общей могиле, вернее в отдельных могилах и памятника не имеется.

ВОПРОС: А где похоронены жители вашей дер. Копачевичи?

ОТВЕТ: Часть жителей нашей дер. Копачевичи, погибших от рук немецких карателей, похоронены в отдельных могилах на общем местном кладбище, а большая часть погибших похоронены в трех больших братских и четырех малых могилах на том самом месте, где они были расстреляны. На этом братском кладбище установлен один большой памятник, на котором указана дата расстрела и количество погибших всех людей.

ВОПРОС: Известно ли вам, еще какие населенные пункты были сожжены карателями в то время?

ОТВЕТ: В то время, как я знаю, немецкие каратели сожгли деревни Старые и Новые Величковичи и уничтожили там много местных жителей. Это злодеяние, как я помню, было совершено 15 февраля 1943 года. Тогда же каратели учинили расправу над жителями дер. Заглинное и сожгли эту деревню.

Еще какие населенные пункты были ими сожжены, мне неизвестно.

ВОПРОС: Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: К своим показаниям я хочу дополнить еще то, что часть наших односельчан была сожжена заживо, потому что некоторые из тех граждан, которых заводили на расстрел в сарей, потом, как горел сарай, вылезли из него, будучи ранены. Среди тех граждан, который вылез из сарая, был наш односельчанин Грицевич Василий Васильевич и другие.

Больше дополнить ничего не имею. Протокол мне зачитан вслух, записано с моих слов верно.

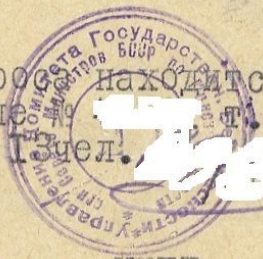
/подпись/

Допросил:

Ст.следователь следотделения УКГБ капитан

/ [redacted] /

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в архивно-следственном деле [redacted] т. [redacted] по обвинению [redacted] и других - всего [redacted]

ВЕРНО: Ст.следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Минской области майор

[redacted signature]

Центральный архив КГБ Республики Беларусь